

Три месяца спустя.

Ли Чаншоу крикнул, чтобы разбудить своего учителя, который был в уединении, и сказал ему, что он должен вернуться в свой родной город, чтобы посетить могилу, а его учитель должен заботиться о младшей сестре.

Старый Даосский священник Ци Юань, естественно, разрешил ему это. Он не слишком задумывался об этом и даже убедил Ли Чаншоу пораньше прервать связь с миром смертных и сосредоточиться на Бессмертном Дао.

С другой стороны, Лань Лин не могла расстаться с ним и тихо спросила: — Могу ли я... сопровождать туда Старшего Брата..."

— Попробуй угадать. — Ли Чаншоу улыбнулся, и Лань Лин сразу поняла ответ и склонила голову.

Ей так не хотелось с ним расставаться.

Ли Чаншоу поймал несколько духовных рыб из озера, засунул их в рукава и полетел на белом облаке к Разрушающему Небеса Пику.

Лань Лин спокойно стояла на берегу озера и смотрела в спину своего старшего брата. Она мысленно пробормотала: — "Счастливого преодоления Трансцендентности Скорби", — и прошло много времени, прежде чем она вернулась в свою соломенную хижину для культивирования.

Когда он достиг Зала Ста Смертных, Ли Чаншоу нашел старейшину, с которым был близок, и сказал ему, что хочет вернуться в свой родной город, чтобы посетить могилу. Старейшина Вэй, дежуривший в тот день, с готовностью одобрил

— Чаншоу, я помню, что твоя семья находится в северо-восточной части Южного Континента. Так совпало, что завтра посвященный дьякон отправляется на Южный Континент по каким-то делам, пусть возьмет тебя с собой.

— Это... — Ли Чаншоу достал из рукава несколько духовных рыб. — Старейшина, есть кое-что, о чем я действительно хотел побеспокоить старшего.

— Ах ты, малыш! — Старейшина Вэй немедленно просиял от радости и взял завернутую в шар с водой духовную рыбу. Он достал фарфоровый кувшин и положил в него духовных рыб для временного хранения.

— Все хороши, кто-то любит выпить, а кто-то любит поесть. Особенно эту рыбу, которую очень трудно выращивать и которую можно назвать чрезвычайно вкусной. — сказал Старейшина Вэй

с улыбкой: — Скажи мне, о чем ты хотел сказать?

— Я хочу воспользоваться этим шансом, чтобы испытать себя в течение нескольких лет на Южном Континенте, — тихо сказал Ли Чаншоу. — Не могли бы вы сказать дьякону, чтобы он не ездил в мой родной город и не забирал меня оттуда?

— Хорошо, иди. — Старейшина Вэй поднял лежавший перед ним бамбуковый листок. — Это просто спасло бамбуковый листок. Ты - хороший саженец для бессмертного культивирования, и у тебя многообещающее будущее. Помни, что ты не можешь создавать проблемы, идти против правил секты или неохотно расставаться с процветающим смертным миром, и не позволяй смертному миру ослепить твое сердце Дао.

Ли Чаншоу ответил несколько раз со сжатыми кулаками: — Спасибо, Старейшина!

— Это не мелочь. Иди своей дорогой. Уходи пораньше и возвращайся пораньше.

Старейшина Вэй сделал жест рукой и достал нефритовый жетон, который использовался для выхода ученика, и передал его Ли Чаншоу. Он сказал Ли Чаншоу несколько вещей, сказав ему не ходить повсюду в местах со многими людьми в мире смертных, чтобы мутная Ци мира смертных не повлияла на его базу Дао, и он не был очарован мирской мерзостью.

Этот старейшина не притворялся, что глубоко беспокоится за Ли Чаншоу. В конце концов, за все эти годы Ли Чаншоу отдал ему более 100 духовных рыб...

Ученики часто находили предлог, чтобы вернуться в свой родной город и посетить могилу, но оставались в смертном мире в течение нескольких лет и их потом отлавливали посвященные дьяконы. Им объявляли выговор и вычитали ежемесячное пособие. Для Старейшины Вэй подобные вещи не были сюрпризом.

Ли Чаншоу дал несколько духовных рыб, чтобы этот старец не записал его посещение могилы своих родителей в книгу. Поэтому, естественно, что посвященные дьяконы не стали бы его проверять.

По мнению старейшины Вэй, это не имело большого значения, если только молодые ученики не хотели наслаждаться миром смертных.

Однако, для Ли Чаншоу это было очень важно в плане Трансцендентности Скорби, и это был небольшой шаг, чтобы сделать ее успешной.

Один маленький шаг.

*****

Покинув Разрушающий Небеса Пик и полетев на белом облаке на юг, Ли Чаншоу вскоре подлетел к воротам горы.

Он взял нефритовый жетон и сказал, что ему нужно вернуться в родной город, чтобы посетить могилу. Бессмертный, который отвечал за охрану ворот, сказал Ли Чаншоу, чтобы он был осторожен за пределами секты. Ли Чаншоу поблагодарил его и вылетел из ворот.

500 километров вокруг ворот горы фактически все еще считались землей Секты Бессмертного Ду.

В южной области были расположены несколько важных шахт по добыче духовных камней.

Ли Чаншоу пролетел на белом облаке 1000 километров и приземлился в лесу. После двух дней наблюдений в укромном уголке леса он убедился, что никто из секты за ним не следовал, только тогда он использовал свою технику Побега из Земли и пошел на юг.

По пути он выполнил технику Побега из Земли при встрече с горами и технику Побега из Воды при встрече с водой.

Он также наблюдал сражающихся культиваторов, горных демонов, ведущих внутреннюю борьбу, людей, ищущих удовольствия, и был свидетелем рукопашных сражений тысяч смертных.

Оглядевшись вокруг, он продолжал идти.

Как незаметный призрак, Ли Чаншоу прошел 5000 километров и еще 5000 километров...

Через полмесяца он добрался до пастбищ в северо-западном районе Южного Континента, который был недалеко от Восточного Континента.

Основываясь на информации секты, Ли Чаншоу на склоне холма успешно нашел могилу своих родителей.

Могилка была очень изысканной. С первого взгляда он понял, что на нее было потрачено много денег. В углу надгробия также был символ Секты Бессмертного Ду, и надпись "Старший Сын Чаншоу".

Перед могилой росло много сорняков. Ли Чаншоу достал короткий нож и осторожно расчистил могилу.

Затем он преклонил колени перед надгробием и предложил фрукты, мясо и рыбу, которые приготовил по дороге, сжег два рулона желтой бумаги, положил три ароматные палочки

благовоный, четыре раза поклонился и потерял связь в своем сердце.

После этого он нашел неприметный уголок рядом с могилой своих родителей и медитировал и культивировал там. Это тоже считалось посещением могилы.

Семь дней спустя Ли Чаншоу снова был готов отправиться в путь и поспешил в заранее выбранное место для своей Трансцендентности Скорби.

Где же было это место?

Фактически, оно находилось в Восточном Океане. Однако, сам он находился в Восточном Океане Южного Континента.

Поскольку это была территория в мире смертных, там появлялось мало культиваторов. Мир смертных был наполнен мутной Ци и беспорядком. Все это причиняло неприятности.

Большая часть человеческой расы мира смертных собралась на Южном Континенте. Там не было никаких дислоцированных войск Дворца Дракона, так как они боялись столкновения с человеческой расой.

На границе мира смертных в безбрежном океане он нашел скрытый, обычный остров. Это было лучшее место для Трансцендентности Скорби!

Ли Чаншоу достал из рукава сумку для хранения вещей с надписью "Двенадцать" и достал... пучок карандашей для бровей, пудру для лица и косметические средства, которые он разработал сам.

Затем, впервые за две жизни, он начал тщательно маскироваться.

У него было несколько основополагающих принципов, когда дело касалось фигуры и внешности. Было бы недостаточно, если бы он просто использовал технику иллюзии или Заклинание Иллюзии.

Чтобы изменить свою внешность, ему нужно было сначала использовать навыки макияжа и другие физические методы. После этого он наклеил уникальную ультратонкую увлажняющую шелковую маску и использовал технику иллюзии, чтобы превратиться в старого Даосского жреца, и только потом он использовал Заклинание Иллюзии.

Таким образом, если эксперт взглянет на него и увидит сквозь два слоя магической маскировки, он не увидит его истинного облика.

Большинство культиваторов, которые бродили снаружи, использовали технику иллюзии, так

что не было ничего странного в том, что он ее использовал.

В течение полудня приведя себя в порядок, Ли Чаншоу превратился в старого Даосского священника с холодным лицом. Он спокойно использовал свой Побег из Земли и отправился в Восточный Океан на поиски места для уединения и Трансцендентности Скорби.

*****

В то же время...

На общей границе Южного и Восточного Океанов наблюдалось бессмертное сияние, подобное бессмертному острову больших черепах.

В заветном пруду в углу бессмертного острова недавно прибывший островной питомец, маленький лазурный дракон длиной в 100 футов, медленно осматривал окрестности глазами, которые только что выглянули из воды!

Дракон с улыбкой выплевывал изо рта пузыри.

— Очень хорошо.

Это был день, когда Золотой Бессмертный Расцвета Небес снова проповедовал, и все бессмертные поблизости слушали проповедь.

"Боюсь, вы, ребята, не ожидали, что, когда принцу было шесть лет, он выучил наизусть водные маршруты Четырех Морей."

С тех пор он направился на Южный Континент и направился к Восточному Континенту вдоль побережья Южного Континента, чтобы скрыть свои следы в мутной Ци. Затем он достиг общей границы Южного и Восточного Континентов и скрыл свои следы, направившись на Восточный Континент.

"Если у Секты Бессмертного Ду не хватило духу принять учеников, я могу пойти в Бессмертные секты Трех Школ на Среднем Континенте!"

Лазурный дракон холодно рассмеялся и съежился. Вскоре он превратился в три фута длиной и поплыл к водяному пласту под водой.

Когда он покинул пределы бессмертного острова и оказался в его конце, там открылась пара больших, ужасающих черепаших глаз, которые напоминали глаза золотой черепахи.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1175800>